

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ16-359

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 сентября 2016 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Ксенофонтовой Н.А.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Председателя Следственного комитета Российской Федерации об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 16 марта 2016 г. об отмене решения квалификационной коллегии судей [REDACTED] края от 18 декабря 2015 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи [REDACTED] районного суда [REDACTED] края Лукашенка Е. [REDACTED] А. [REDACTED],

по апелляционной жалобе Председателя Следственного комитета Российской Федерации на решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2016 г., которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителей административного истца

Семенова В.В. и Карпенко В.М., поддержавших доводы апелляционной жалобы, возражения против доводов апелляционной жалобы представителя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Сеницына В.А. и заинтересованного лица Лукашенка Е.А., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лукашенко Е.А. Указом Президента Российской Федерации от 17 января 2012 г. № 75 назначен судьей [REDACTED] районного суда [REDACTED] края.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации обратился в квалификационную коллегия судей [REDACTED] края (далее – ККС [REDACTED] края) с представлением о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Лукашенка Е.А. по факту совершения им деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного частью 1 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации. В представлении указано, что в судебном заседании 30 декабря 2013 г. судья удовлетворил ходатайство осужденного Ш. о приведении приговора в соответствие с действующим законодательством и в связи с изменившимся уголовным законом освободил его от наказания, назначенного по приговору суда от 6 июня 2012 г., однако постановление по результатам рассмотрения этого ходатайства изготовил лишь 18 мая 2014 г. и направил для исполнения в исправительное учреждение 20 мая 2014 г., что повлекло существенное нарушение прав гражданина.

18 декабря 2015 г. ККС [REDACTED] края, рассмотрев представление, вынесла решение о его удовлетворении.

Данное решение обжаловано Лукашенко Е.А. в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации (далее – ВККС РФ), которая решением от 16 марта 2016 г. отменила решение ККС [REDACTED] края от 18 декабря 2015 г., поскольку представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации основано на результатах оперативно-розыскной деятельности, полученных с нарушением Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей), гарантирующего неприкосновенность судьи.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации оспорил в Верховном Суде Российской Федерации это решение ВККС РФ по мотиву его незаконности, ссылаясь на то, что проведение в отношении судьи Лукашенка Е.А. оперативно-розыскных мероприятий не было связано с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, гарантированной частью 1 статьи 122 Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 16 Закона о статусе судей, в связи с чем соответствующего решения судебной коллегии в составе трех судей

краевого суда на проведение этих мероприятий не требовалось. ВККС РФ не вправе была отменять решение ККС [REDACTED] края, так как представление о даче согласия на возбуждение уголовного дела, помимо результатов оперативно-розыскной деятельности, основано на материалах проверки сообщения о преступлении, проведенной в порядке, предусмотренном статьями 144–145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; фактов того, что возбуждение уголовного дела обусловлено позицией, занимаемой судьей Лукашенко Е.А. при осуществлении им судейских полномочий, не выявлено.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2016 г. в удовлетворении административного иска отказано.

В апелляционной жалобе Председатель Следственного комитета Российской Федерации просит об отмене решений суда первой инстанции и ВККС РФ, выражая несогласие с их выводами о получении результатов оперативно-розыскной деятельности, которые положены в основу представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации, с нарушением Закона о статусе судей. Как указано в жалобе, рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи является процедурным механизмом и способом обеспечения неприкосновенности и независимости судьи, при котором квалификационная коллегия судей должна установить, обусловлены ли действия следственных органов позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судейских полномочий. Наличие других оснований для отказа квалификационной коллегией судей в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи законом не предусмотрено.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Конституция Российской Федерации в статьях 120 и 122 гарантирует независимость и неприкосновенность судьи, а также недопустимость привлечения его к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом.

Закон о статусе судей закрепляет, что независимость судьи обеспечивается в том числе его неприкосновенностью, которая включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электрических и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений). Судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном

злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (пункт 1 статьи 9, пункты 1, 2 статьи 16).

В силу пункта 7 статьи 16 данного закона осуществление в отношении судьи районного суда оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий (если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу), связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, определенной Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами, допускается не иначе как на основании решения, принимаемого судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

Как правильно отмечено в обжалуемом судебном решении, установленный специальный судебный порядок получения разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении судей представляет собой дополнительную гарантию, обеспечивающую их независимость и неприкосновенность.

Исходя из частей 1 и 2 статьи 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий, служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи районного суда принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации (пункт 3 статьи 16 Закона о статусе судей, пункт 5 части 1 статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Оценив представленные доказательства в их совокупности по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что поводом к обращению Председателя Следственного комитета Российской Федерации с представлением в отношении судьи Лукашенка Е.А. явился рапорт старшего оперуполномоченного Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по [REDACTED] краю от 8 мая 2015 г., согласно которому информация о наличии в действиях судьи признаков состава преступления была получена в результате оперативно-розыскных мероприятий. Однако разрешение на проведение в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий по факту ненадлежащего исполнения им должностных обязанностей в установленном законом порядке получено не было, что было подтверждено представителем административного истца в судебном заседании 16 июня 2016 г. и не оспаривается им в апелляционной жалобе.

В связи с этим в обжалуемом судебном акте обоснованно указано на правильность вывода ВККС РФ об отмене решения ККС [REDACTED] края от 18 декабря 2015 г. о даче согласия на возбуждение в отношении судьи Лукашенка Е.А. уголовного дела ввиду того, что в основу представления о даче такого согласия положены результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные с нарушением Закона о статусе судей.

Отвергая доводы административного истца о незаконности решения ВККС РФ по мотиву неустановления обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении Лукашенка Е.А. позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, суд первой инстанции верно исходил из того, что, по смыслу пункта 8 статьи 16 Закона о статусе судей, установление подобного факта судом либо квалификационной коллегией судей влечет безусловный и обязательный отказ в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи. Между тем отсутствие в этом законе перечня оснований, по которым может быть отказано в даче согласия на возбуждение дела, не означает, что такой отказ невозможен и в иных случаях, в том числе когда выявлено несоблюдение закрепленных в законе процессуальных гарантий прав лиц, в отношении которых проведены оперативно-розыскные мероприятия. Иной подход не соответствовал бы конституционно защищаемым гарантиям независимости судей, их неприкосновенности и допускал бы дачу согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи при их очевидном нарушении.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что единственным основанием для отказа квалификационной коллегией судей в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи является установленный факт того, что его возбуждение обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении судейских полномочий, основана на ошибочном толковании норм действующего законодательства.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 7 марта 1996 г. № 6-П, судья может быть привлечен к уголовной ответственности при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур. Одна из таких процедур и предусмотрена пунктом 7 статьи 16 Закона о статусе судей.

Указание в апелляционной жалобе, что оперативно-розыскные мероприятия не были связаны с ограничением гражданских прав Лукашенка Е.А. либо с нарушением его неприкосновенности, поэтому проведение данных мероприятий было возможно в общем порядке, опровергается материалами дела, из которых следует, что вопреки утверждению административного истца в отношении судьи имело место осуществление мероприятий, определенных федеральным законодателем как требующих получения соответствующего судебного решения (пункт 7 статьи 16 Закона о статусе судей).

Правомерно признаны несостоятельными в обжалуемом решении суда и доводы Председателя Следственного комитета Российской Федерации о том, что представление было основано не только на результатах оперативно-розыскной деятельности, но и на материалах проверки сообщения о преступлении, проведенной в порядке статей 144–145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, так как из содержания представления следует, что процессуальная проверка по факту ненадлежащего исполнения судьей должностных обязанностей была проведена на основании информации в названном выше рапорте о наличии в действиях судьи признаков преступления, сведения об ином сообщении о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия в представлении отсутствуют.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание, что оспариваемое решение ВККС РФ об отмене решения квалификационной коллегии судей края принято в рамках полномочий, предоставленных ВККС РФ подпунктом 10¹ пункта 2 статьи 17 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», и с соблюдением порядка, предусмотренного статьей 23 данного федерального закона, в правомочном составе, из 29 членов коллегии на заседании присутствовали 21, единогласно проголосовавших за такое решение, суд первой инстанции правильно отказал в удовлетворении заявленного требования.

Доводы апелляционной жалобы о том, что ВККС РФ не наделена полномочиями в области рассмотрения сообщений о преступлении, принятия решений по результатам такого рассмотрения и не вправе принимать на себя осуществление функций органов дознания и предварительного расследования, отмену обжалуемого судебного акта повлечь не могут, поскольку в рассматриваемом случае как принятия ВККС РФ решения за пределами ее компетенции, так и вмешательства этого органа судейского сообщества в сферу деятельности других органов не имеется.

Ссылки административного истца на правовые позиции, сформулированные в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (в частности, в постановлении от 7 марта 1996 г. № 6-П), судебных актах Верховного Суда Российской Федерации (в том числе в решении от 15 октября 2015 г. № АКПИ15-1046), как на влекущие отмену решения суда несостоятельны. Какого-либо противоречия указываемым позициям ни решение ВККС РФ от 16 марта 2016 г., ни решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2016 г. не содержат.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренные статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основания для отмены решения в апелляционном порядке отсутствуют.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2016 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Председателя Следственного комитета Российской Федерации – без удовлетворения.

Председательствующий

 Г.В. Манохина

Члены коллегии

 В.Ю. Зайцев

 Н.А. Ксенофонтова